

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

«УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И ЕЩЕ РАЗ УЧИТЬСЯ...»

Кого учить, где учить, чему учить и как учить? На этот и на многие другие вопросы ответил председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Национального собрания Республики Беларусь Игорь Марзалюк.

«УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ»

Кого учить, где учить, чему учить и как учить? Этот вопрос встает перед нами постоянно и кажется нам вечным. Мы ищем ответ на него, опираясь на свой собственный опыт, забывая при этом, что то, что было вчера, невозможно сегодня. А идеализация личного опыта есть не что иное, как ностальгия по своей молодости, когда все горизонты были впереди. Помните? «Вот когда деревья были большими... Эх, были люди в наше время...». Это не интервью, а беседа двух советских отличников-медалистов об образовании. Председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Национального собрания Республики Беларусь Игорь Марзалюк закончил школу с золотой медалью, а я – высшее военное училище.

– Игорь Александрович, любая новость об изменениях или реформе системы образования вызывает в обществе острый интерес и полемику. Накал страстей столь высок, а разброс мнений столь радикален, что порою кажется: проблемы образования просто неразрешимы. Что Вы скажете по этому поводу?

– Вы сказали очень важное слово – «кажется». Образование – не проблема, это наша с вами жизнь. По сути, все мы учимся три раза в жизни: сначала учимся сами, затем учатся наши дети и – внуки. Я думаю, что самый болезненный период – это когда учатся дети. Переосмыслив свой опыт, мы

– В чем, на Ваш взгляд, заключается феномен школы?

– Школа – это социальный институт, без которого никто из нас обойтись не может. Она может нравиться или нет, но этот рубеж должны пройти все. Я учитель по материнской линии в третьем поколении, по отцовской – во втором. Практически знаю все о школе, знаю, как это тяжело, а порой невыносимо. Но школа, как магнит, всегда меня притягивает.

Разговоров об образовании в этом году было столько, что обо всех не упомнишь. Но в пылу эмоций никто ни слова не сказал о фундаментальной основе школы – классе. Этот институт образования фор-

предельно сложны и конфликтны. По определению, если хотите. Здесь сталкиваются разнородные пласты: учителя предметники – гуманитарии, естественники, те, кто ведет

некоторые не по одному разу, и знают, что такое учиться. И придя в школу и видя, что учитель откровенно недотягивает, начинают задавать неудобные вопросы.

назия. В чем заключается парадокс этой ситуации, на Ваш взгляд?

– Я не вижу в этом никакого парадокса. Для меня профессия учителя сакральна. Хороший учитель – это подарок судьбы. Но хороший учитель – это всегда личность, нестандартная, яркая и вызывающая интерес. Профессия учителя всегда публична, о нем знают и говорят все.

В столице самая высокая текучесть кадров – есть куда пойти работать. Отличие столицы от региона состоит в том, что отношение к школе носит принципиально другой характер. В регионе талантливый педагог всегда публичная фигура, он учит детей и простых рабочих, и больших начальников. По этой причине немотивированные конфликты со стороны коллег и администрации исключены. Это принципиально важно понимать. Вы уже спрашивали про искусство поведения в школе. Выскажусь конкретнее: если вы сильный педагог и чувствуете вокруг себя конкурентную среду, никогда не приводите своего ребенка в ту школу, где вы сами работаете.

Что происходит со столичными гимназиями, о чем говорил министр образования Игорь Карпенко? В чем их элитность? Никакой сегрегации между школами и гимназиями нет. Разница только в том, что у кого-то спортзал больше

И ЕЩЕ РАЗ УЧИТЬСЯ...»

отправлены в Институт контроля знаний, где приглашенные учителя из других школ, не знающие заранее, кого они будут проверять, проверили, выставили оценки и отправили работы обратно в гимназии. Я полностью согласен с Игорем Карпенко, что для ребенка, который сдал все на девять баллов и не поступил, данное событие является серьезной психологической травмой.

– Тональность нашего разговора достаточно жесткая. Может быть, не все так плохо в нашей школе?

– А я и не говорил, что все плохо. Я с трепетным уважением отношусь к учительской профессии, для меня, если хотите, это родовой инстинкт. Я абсолютно убежден, что учитель – это единственный проводник знаний и опыта предыдущего поколения следующему. И самое трудное в профессии учителя – это найти ту грань, которая отделяет строгий профессионализм от гуманного сочувствия к ребенку. В диалоге и процессе обучения между учителем и учеником эффект дает только педагогическая терапия, но не хирургия, которая по факту может разрушить личность ребенка. И учитель не может быть плотно зажат между требованиями родителей и школьной администрации. Родители должны понимать, что учитель

нас не просто учили, а учили учиться.

Мифы об абсолюте советского школьного образования пошли от американского президента Джона Кеннеди, который после полета Юрия Гагарина в космос сказал, что Советский Союз выиграл космическое соревнование за школьной партой. Но ни Сергей Королев, ни Семен Косберг (создатель двигателя для королевской ракеты), ни другие советские ученые первой половины XX века в советской школе не учились. Это были выпускники классической русской гимназии. Отец Сергея Королева закончил гимназию у нас в Могилеве, а Семен Косберг в Слуцке. В этом году слуцкая гимназия отмечает свое четырехсотлетие, такой же юбилей отмечает и гимназия в Борунах на Гродненщине. Я не знаю, есть ли еще на постсоветском пространстве учебные заведения со столь давней историей. До революции в России было многообразие школ: классическая гимназия, реальное училище, кадетский корпус, духовная семинария, коммерческие училища. Каждый выбирал себе учебное заведение по вкусу и по способностям. Создатель телевизора Владимир Зворыкин не смог пройти по конкурсу в Петербургский технологический институт, а поступил в

ного образования никогда не была статичной, она постоянно находилась в движении, в преобразовании, и именно это мы должны иметь в виду, когда говорим о советской системе обучения.

– Критика школьных учебников по математике и физике со стороны Президента Александра Лукашенко вызвала широкий резонанс. Социальные сети буквально взорвались от комментариев и оценок. Хотелось бы услышать Ваше мнение по этому поводу.

– Если отбросить эмоции и переход на личности со стороны оппонентов власти, то все оказывается гораздо проще. Александр Григорьевич, в прошлом профессиональный педагог, сказал то, что понятно всем, – учебник должен учить. И если вы по тем или иным причинам пропустили занятие, то должны иметь возможность самостоятельно изучить пропущенный материал или закрепить то, что было на уроке. В 1946 году отец всемирно известного математика Владимира Арнольда Игорь Владимирович Арнольд, известный

ную работу по математике, написанную в Беларуси, может проверить и китайский преподаватель.

Нынешний год юбилейный. И не только по причине столетия двух русских революций. Пятьдесят лет назад, в 1967 году, в СССР началась школьная реформа, лицом которой стал выдающийся математик XX века академик Андрей Колмогоров. Страсти кипели нешуточные до конца 80-х годов прошлого века, на страницах журнала «Коммунист» и с трибуны Верховного Совета СССР. Реформе Колмогорова оппонировали выдающиеся советские математики с мировым именем Лев Понтрягин, Василий Владимиров, Андрей Тихонов. И все были по-своему правы. Колмогорову жестко оппонировал академик Александр Александров, создатель «александровской геометрии» – научный руководитель Григория Перельмана, доказавшего гипотезу Пуанкаре и отказавшегося от премии в один миллион долларов в 2010 году.

Реформа Андрея Колмогорова была направлена против усредненности в изучении точ-

зования. Нужно внимательно присмотреться и к системе вузовской подготовки в Китае. Наша национальная система образования должна быть интегрирована в мировую. Общаюсь со студентами, я нередко ловлю себя на мысли, что зачастую они не нацелены на какую-то конкретную профессию. Это вполне объяснимо – информационная перегрузка имеет и свою отрицательную сторону. В этом плане американский опыт заслуживает внимательного изучения. Университетский курс должен давать базовый уровень знаний и большую информуюемость, а практические занятия на производстве дают возможность успешно усваивать все новое.

– В последнее время много разговоров о том, что мы должны создать IT-страну. Возможно ли это?

– Я уверен, что абсолютно возможно. Но здесь есть один момент, который нужно учитывать. Во все времена людей, имеющих склонность к точным наукам, было не так много. Этот ограничитель никак не спланируешь и произвольно не изменишь. Нужно, на мой взгляд, создать такие условия, чтобы наши специалисты не уезжали в другие страны. Ай-тишники – это особая среда со своей психологией. Нужно найти компромисс между общественным и личным. Для

” Учитель – это единственный проводник знаний и опыта предыдущего поколения следующему.